

Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории*

Institutions of Development as a Tool for Increasing the Self-Sufficiency of the Territory's Economy

А. ФАРХУТДИНОВА

Фархутдинова Алия Усмановна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: aliya_2186@bk.ru

В статье обосновано, что в условиях межрегиональной дифференциации и ограниченного объема средств возрастает необходимость их рационального аккумулирования и распределения, поддержки реального сектора национальной экономики и внедрения механизмов повышения самодостаточности территории. Аргументировано, что одним из инструментов финансово-инвестиционного обеспечения потребностей и повышения самодостаточности экономики территории выступают институты развития. Разработана модель повышения самодостаточности региона с участием институтов развития. Предложены мероприятия по повышению самодостаточности территории.

Ключевые слова: самодостаточность экономики территории, социально-экономическое развитие, инвестиции, институты развития, финансово-инвестиционная поддержка, институциональные сектора.

The article substantiates that in the conditions of interregional differentiation and limited volume of funds, the need for their rational accumulation and distribution, support of the real sector of the national economy and implementation of mechanisms for increasing the self-sufficiency of the territory increases. It is argued that one of the instruments of financial and investment provision of needs and increasing the self-sufficiency of the economy of the territory are institutions of development. A model for increasing the self-sufficiency of the region with the participation of institutions of development has been developed. Measures to increase the self-sufficiency of the territory are proposed.

Key words: self-sufficiency of the territory's economy, socio-economic development, investments, development institutions, financial and investment support, institutional sectors.

Основные положения

1. Выявлена система экономических, социальных, экологических и институциональных факторов, отличающих условия развития территорий с различным уровнем самодостаточности.
2. Определены возможности активизации инвестиционной деятельности и повышения самодостаточности экономики территории посредством привлечения средств институтов развития.
3. Включение параметра самодостаточности экономического развития территории в перечень оценочных показателей при принятии решения о выборе размещения средств и локализации инвестиционного проекта повысит обоснованность реализуемых проектов.

Введение

Существующая дифференциация в уровне социально-экономического развития регионов усугубляется ограниченным объемом средств и их неравномерным распределением по муниципальным образованиям, что создает различия в уровне жизни населения, доходах, экономических

* Ссылка на статью: Фаттахова Р.Х. Евразийский НОЦ мирового уровня – драйвер для повышения доходов Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 62–68. DOI: 10.34773/EU.2025.2.11.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

возможностях территорий, обостряет социальные противоречия и т.д. Кроме того, нехватка ресурсов обуславливает конкуренцию территорий за привлечение инвестиций как основного условия обеспечения их устойчивого социально-экономического развития и самодостаточности в целом. В условиях воздействия множества эндогенных и экзогенных факторов, нарушения логистических цепочек, снижения поступлений в бюджет от экспорта и т.д. возрастает необходимость поддержки реального сектора национальной экономики и внедрения механизмов повышения самодостаточности территории.

Исследование категории «самодостаточность» в научной литературе выявило отсутствие единства трактовок среди авторов. Систематизация публикаций позволила выделить следующие подходы к термину: 1) способность к самостоятельному развитию на основе бюджетной, инфраструктурной, кадровой, продовольственной и т.д. обеспеченности [23; 29]; 2) степень обеспеченности бюджетов собственными доходными источниками [15; 23], достаточными для их развития [1; 4; 6; 16; 24; 25], без помощи других государств и международной торговли [24; 25]; 3) степень наличия различных факторов производства (продовольственных, энергетических, финансовых) [18; 28]; 4) способность к расширенному воспроизводству хозяйственной деятельности в пространстве и во времени [13] на основе рационального использования своего потенциала, а также создания условий для его наращивания и т.д. [5].

Теоретическую и методологическую основу составили работы по основным институциональным и экономическим предпосылкам и факторам формирования самодостаточных территорий [6; 12], современному состоянию и анализу тенденций их развития [9; 12], управлению и системе регулирования [4], оценки функционирования [2; 7; 9] и др. Таким образом, в широком смысле самодостаточность экономики территории представляет собой степень обеспеченности собственными ресурсами, доходными источниками и т.д., достаточными для удовлетворения финансово-инвестиционных потребностей институциональных секторов и устойчивого развития экономики территории. Предложенное определение отличается от существующих учетом соотношения реальных потребностей и возможностей различных социально-экономических систем, а также направленностью на повышение качества жизни и рост результирующих параметров функционирования территории.

В то же время, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных определению понятийно-категориального аппарата, за рамками рассмотрения очень часто остаются методические аспекты процесса оценки, условия и факторы ее обеспечения. Формирование самодостаточных территорий зависит от целого ряда внешних и внутренних факторов. К внешним отнесем темпы инфляции, ставку рефинансирования, налоговую нагрузку, административные барьеры, геополитическую обстановку в стране и т.д.; к внутренним – обеспеченность природными и трудовыми ресурсами, природно-географические условия, уровень внедрения инноваций и др. [12].

Кроме того, помимо социально-экономических и экологических факторов, огромное значение имеют институциональные аспекты, оказывающие влияние на формирование предпринимательской среды, приток и эффективность инвестиций и т.д. Одним из инструментов активизации инвестиционной деятельности и диверсификации экономики выступают институты развития [21].

В предыдущих исследованиях автором выделены несколько подходов к содержанию категории «институты развития»: 1) инструмент формирования благоприятной среды [3; 10; 11]; 2) свод правил и норм для взаимодействия институциональных секторов экономики [3; 14; 20; 26; 27]; 3) механизм рационального распределения средств, способствующий экономическому росту территориальных образований [8; 10; 17].

Теоретико-методологическую основу составили работы по современному состоянию и анализу тенденций функционирования указанных структур [3; 10; 11; 17; 26; 27] в пространственном развитии [11; 19], в стратегическом планировании [10]; оценке результативности и эффективности [8; 17] и др. В то же время, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных определению понятийно-категориального аппарата, недостаточно разработанными остаются

проблемы выбора институтами развития направлений инвестирования и расположения бизнес-структур с учетом разных уровней самодостаточности экономики территорий.

Цель статьи – решение научной задачи повышения самодостаточности экономики территорий с участием институтов развития, разработка практических рекомендаций.

Гипотеза исследования состоит в обосновании приоритетной роли институтов развития среди факторов повышения самодостаточности экономических систем посредством активизации взаимодействия основных институциональных секторов экономики и рационального перераспределения ограниченного объема ресурсов.

Методы

В статье использовались методы системного, аналитического и сравнительного анализа, приемы графического представления данных.

Результаты

В результате ранее проведенных автором исследований установлено отсутствие системности, обоснованной «привязки» указанных структур к специфическим условиям и целям развития отдельных регионов [21]. Помимо этого, зачастую наблюдается копирование форм и инструментов их зарубежных аналогов, не учитываются в должной мере финансово-инвестиционные потребности и возможности, а также уровень самодостаточности хозяйствующих субъектов. Вышеуказанное обусловило необходимость рассмотрения институтов развития как субъектов повышения самодостаточности региона, функциональность которых связана с инвестиционной поддержкой территорий посредством выбора направления и рационального распределения средств [21].

Модель состоит из 3 этапов.

Источник: составлено автором

Модель повышения самодостаточности экономики территорий с участием институтов развития

На первом этапе за счет выбора институтами развития направления размещения ограниченного объема средств достигается повышение результативности их распределения. Идентификация уровня самодостаточности экономики территорий осуществляется с использованием системы факторов и показателей (экономических, в том числе финансовых, социальных и экологических), отличающих условия их развития. Выделены регионы с достаточным и недостаточным уровнем самодостаточности экономики. В данном случае локальная поддержка институтами территорий с различным уровнем самодостаточности будет способствовать, с одной стороны, активизации их развития посредством создания новых рабочих мест, снятия инфраструктурных ограничений, с другой – обеспечит укрепление делового климата в регионах, что в целом будет содействовать сохранению уровня их конкурентоспособности.

В рамках второго этапа осуществляется координация институтами развития взаимодействия участников инвестиционного процесса по вертикали и горизонтали. Подразумевается, что приоритетные проекты реализуются государством, с одной стороны, посредством привлечения и рационального распределения средств институтов развития, с другой – участием сектора «домохозяйства» в составе экспертных групп при проведении общественных экспертиз принимаемых проектов. Кроме того, сектор «бизнес» при реализации совместных с институтами развития инвестиционных проектов может привлекать финансовые средства населения для реализации социально значимых проектов, направленных на улучшение качества жизни. Таким образом, достигается согласованность государственных целей и задач социально-экономического развития с функциями бизнеса [24] и потребностями населения, что способствует реализации стратегии повышения конкурентоспособности экономики и формированию самодостаточной экономической системы. По нашему мнению, формирование благоприятной предпринимательской среды в регионах с недостаточным уровнем самодостаточности осуществляется посредством размещения институтами развития средств в их проекты, что, в свою очередь, выступает основной стратегией достижения ими самодостаточности.

На третьем этапе, на основе ранее осуществленного институтами развития выбора направления средств, а также согласования интересов институциональных секторов достигается повышение самодостаточности экономики территории, подразумевающее, с одной стороны, рост результирующих параметров региона, с другой – сокращение количества территорий с недостаточным уровнем самодостаточности, и повышение уровня их конкурентоспособности. В свою очередь, в качестве результирующего индикатора функционирования и развития территорий выступает показатель валовой добавленной стоимости (далее – ВДС).

В связи с вышеизложенным, целевые функции модели будут следующие [16; 25]:

$$\sum_{i=1}^n VA_{t,t+1}^i \rightarrow \max, (1)$$

$$\sum_{i=1}^n s_i \left(S_{cl} - \frac{VA_{t,t+1}^i}{L_i} \right) \rightarrow \min, (2)$$

где $VA_{t,t+1}^i$ – ВДС за интервал времени; S_{cl} – целевое значение индикатора развития территорий с недостаточным уровнем самодостаточности; L_i – численность населения i -й территории; s_i – индикатор принадлежности территории к уровню самодостаточности.

Использование в практике территориального управления разработанной модели обеспечит спецификацию потребностей экономики территорий с различным уровнем самодостаточности.

В целях повышения самодостаточности экономики в число первоочередных государственных задач входит закрепление нормативно-правового статуса институтов развития в системе бюджетных правоотношений, определение их полномочий при формировании и распределении ресурсов в регионах, разграничение деятельности и закрепление за каждым соответствующего направления и т.д. в виду существующих ограничений в праве принятия решений. Кроме того, при существующем дублировании выполняемых институтами развития функций, возрастает целесообразность организационно-управленческого сопряжения стратегий указанных структур с приоритетами развития территорий, что обеспечит снижение угроз экономического спада региона в целом.

В условиях воздействия множества экзогенных и эндогенных факторов формирование национальной инвестиционной стратегии с учетом конкретных целей, миссий и задач институтов развития на средне- и долгосрочный периоды, определение их межуровневого взаимодействия, создание системы показателей для оценки эффективности и т.д. значительно повысит прозрачность результатов функционирования указанных структур и облегчит контроль результативности их деятельности со стороны государства и общества. Кроме того, в условиях ограниченного объема средств, отсутствия законодательно установленных критериев приоритетности проектов для распределения бюджетных средств и высокого уровня их убыточности повышается необходимость поддержки определенных проектов приоритетного общенационального уровня, что также обуславливает необходимость их отражения в национальной инвестиционной стратегии.

По нашему мнению, учет параметра самодостаточности в стратегиях развития в качестве одного из ограничений, сдерживающих факторов и индикаторов, позволит расширить перечень критериев, определяющих выбор направлений инвестирования.

Обсуждение и заключение

В статье протестирована гипотеза о приоритетной роли институтов развития в повышении самодостаточности экономических систем посредством активизации взаимодействия основных институциональных секторов экономики и рационального перераспределения ограниченного объема ресурсов. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в системном подходе к институтам развития как к инструменту, позволяющему сформировать обновленную теоретико-методическую основу для оценки их деятельности, а также для повышения самодостаточности региона.

Перераспределение институтами развития средств в инвестиционные проекты должно осуществляться таким образом, чтобы суммарный эффект от их применения был наибольшим и способствовал повышению самодостаточности экономики территории. Вышеуказанное обуславливает необходимость закрепления полномочий федеральных и региональных институтов развития при реализации инвестиционных проектов на территориях, имеющих различный уровень самодостаточности.

По нашему мнению, поддержка федеральными институтами развития общественно значимых отраслей и проектов территорий с недостаточным уровнем самодостаточности способствовала бы повышению привлекательности их инвестиционных проектов для частного капитала, развитию приоритетных направлений предпринимательства, сокращению разрывов в уровне социально-экономического развития с территориями, имеющими более высокий уровень самодостаточности до минимума. В то же время, локальная поддержка региональными институтами развития территорий с более высоким уровнем самодостаточности содействовала бы поддержанию уровня их конкурентоспособности.

Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки методики оценки самодостаточности экономической системы и рекомендаций по ее повышению в регионах Приволжского федерального округа.

Литература

1. Андрюхин А.Ю. Формирование и оценка экономической самодостаточности муниципальных образований в современной России: автореферат ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Волгоград. 2016. 26 с.
2. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю. Бюджетная самодостаточность регионов как результат взаимодействия публичной власти и бизнес-структур // Экономика. Информатика. 2021. № 48 (3). С. 417–425. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425.
3. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С.77–86.

4. Горячих М.В., Слащев М.М., Мабиала Ж., Линский Д.В. Парадигма экономической самостоятельности страны в контексте активизации трансформационных процессов // ЦИТИСЭ. 2024. № 3. С. 432–450.
5. Горячих М.В., Слащев М.М., Мабиала Ж., Линский Д.В., Кальмус А.В. Самодостаточность как объект регулирования экономической системы и обеспечения хозяйственной деятельности // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 7–22. DOI: 10.15350/2409-7616.2024.1.01.
6. Даванков А.Ю., Верещагина Т.А. Поведенческие факторы повышения самодостаточно-го развития малых городов // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: материалы Третьей Всероссийской научной конференции памяти акад. А.И. Татаркина. Челябинск. 2019. С. 81–84.
7. Духновский Ф.А. Стратегии взаимодействия бизнеса и власти в регионах: кейс Владимирской области // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 1. С. 163–171.
8. Езангина И.А., Водолагина К.С., Маловичко А.Е. Региональные институты развития: структура, направления деятельности, результативность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 129–141.
9. Иваницкая И.П., Васильева И.А. Определение самодостаточности социального потенциала субъектов Российской Федерации // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7, № 5(30). С. 46. DOI: 10.15862/37EVN515.
10. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 61–77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004.
11. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: Монография // Ответ. ред. д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд; д.э.н. проф. А.В. Виленский. М.: Институт экономики РАН, 2023. 340 с.
12. Каткова М.А., Колядин Н.П. Самодостаточность региона как его системная характеристика // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 9 (95). С. 32–36.
13. Каткова М.А., Титова Ю.С. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 257–264. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-257-264.
14. Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 996–1008. DOI: 10.17059/2019-4-3.
15. Костарева Л.В., Пряхин Г.Н. Экономическая самостоятельность как фактор саморазвития региона // Современные хозяйственные отношения: в поисках новой модели: вторая международная научная конференция. Челябинск. 2016. С. 39–41.
16. Мудрик А.Ю., Пискун Е.И. Оценка самодостаточности города Севастополя // «Хроноэкономика». 2019. № 5 (18). С. 70–73.
17. Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Роль институтов развития в наращивании инвестиционных ресурсов старопромышленных территорий // Известия Уральского государственного горного университета. 2019. № 1(53). С. 162–170. DOI: 10.21440/2307-2091-2019-1-162-170.
18. Слащев М.М. Теоретические основы формирования самодостаточности экономической системы Российской Федерации // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сборник трудов III Междунар. научно-практич. конф. Симферополь, 2023. С. 558–559.
19. Сорокина Н.Ю., Чайникова Л.Н. Роль институтов развития в реализации целей государственных программ направления «Сбалансированное региональное развитие» и Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 2. С. 4–14. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.2.1.
20. Сухарев О.С. Институциональная конкуренция и импорт институтов: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16, № 2. С. 127–149. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-2-127-149.

21. Фархутдинова А.У. Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности: дисс. ... кандидата экономических наук: 5.2.3; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет». Челябинск. 2023. 197 с.

22. Фархутдинова А.У., Франц М.В. Институты развития: обоснование выбора направлений инвестирования на базе экономико-математической модели // Управленческий учет. 2021. № 11-1. С. 143–152.

23. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» от 20.08.2004 № 120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48990/

24. Цикин А.М. Принципиальная схема развития самодостаточности Российской экономики // Вестник Тверского ГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 193–200.

25. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности Российской экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 2. С. 81–87.

26. Acquah E., Carbonari L., Farcomeni A., Trovato G. Institutions and economic development: new measurements and evidence // Empir Econ. 2023. № 65. P. 1693–1728. DOI: 10.1007/s00181-023-02395-w.

27. Borkowski M. Institutions and economic development on the example of OECD countries // Eastern European Journal of Transnational Relations. 2020. Vol. 4. №. 2. P. 27–48. DOI: 10.15290/eejtr.2020.04.02.02.

28. Clapp J. Food self-sufficiency: making sense of it, and when it makes sense // Food Policy. 2017. № 66. P. 88–96. DOI: 10.1016/j.foodpol.2016.12.001.

29. Davis K.F., Gephart J.A., Gunda T. Sustaining food self-sufficiency of a nation: the case of Sri Lankan rice production and related water and fertilizer demands // Ambio. 2016. Apr. № 45 (3). P. 302–312. DOI: 10.1007/s13280-015-0720-2.

[DOI: 10.34773/EU.2025.2.12](https://doi.org/10.34773/EU.2025.2.12)

Управление рисками как элемент стратегии инновационного развития наукоемких предприятий*

Risk Management as an Element of the Strategy of Innovative Development of High-Tech Enterprises

**К. ЛОБКОВ, М. РАГОЗИНА,
А. ХАРЕБИН, М. ТАБАКАЕВА**

Лобков Константин Юрьевич, канд. экон. наук, директор Института инженерной экономики Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (СибГУ им. М.Ф. Решетнева). E-mail: lobkov.study@yandex.ru

Рагозина Марина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры организации и управления наукоемкими производствами Института инженерной экономики СибГУ им. М.Ф. Решетнева. E-mail: ragfil@mail.ru

Харевин Артем Витальевич (khariebin01@mail.ru), **Табакаева Мария Романовна** (tabakaevamaria@mail.ru), магистранты кафедры организации и управления наукоемкими производствами Института инженерной экономики СибГУ им. М.Ф. Решетнева

* Ссылка на статью: Лобков К.Ю. и др. Управление рисками как элемент стратегии инновационного развития наукоемких предприятий / К.Ю. Лобков, М.А. Рагозина, А.В. Харевин, М.Р. Табакаева // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 68–72. DOI: 10.34773/EU.2025.2.12.